

Их очередной демон-знает-какой по счёту поединок по старой традиции начался с резкого сближения для рукопашной. В восприятии что давал Эйен но Мангёку Шаринган можно было в деталях рассмотреть как сократив дистанцию до одного длинного шага, старый друг, вечный враг и просто сволочь, частично погасив инерцию бега, готовит удар с разворота пяткой в голову. Как сокращаются его мышцы, как он подает через опорную ногу дополнительную чакру для укрепления слишком мягкого грунта, как сверкают в радостном оскале его зубы и глаза в легко читаемом невербальном послы: «Ох как я сейчас как тебе вломлю, Мадара!». Сэнджу смотрел прямо в глаза Учиха, но он мог себе это позволить. С его сумасшедшим током чакры и уникальным чувством мира, его было просто невозможно погрузить в гендзюцу.

При подобном ускорении может показаться, что противник еле движется. Но только до того момента, пока не попробуешь пошевелиться сам. Мадара же прекрасно знал, что сейчас этот улыбчивый придурок был более чем в два раза быстрее него.

Но не только Учиха знает всё о возможностях оппонента. В последний миг перед ударом Хаширама сделал ещё один шаг, почти полностью переменив положение тела и вместо полностью предсказанного движения неожиданно ударил правым кулаком в грудь, чем всё же не смог удивить, но поставленной перед собой цели добился. Мадара до последнего не мог знать, атакует ли противник прямолинейно, либо всё же предпочтет провернуть какую-либо уловку и вынужденно промедлил с принятием мер для отражения удара до последнего момента.

Учиха смог бы жестко заблокировать кулак... если бы возжелал лишний раз ощутить на себе всю прелесть раздробленных в крошево костей и неконтролируемого свободного полета, при условии что удастся быстро разрушить сцепление подошв сандалий с почвой. В противном случае этот бой будет окончен из-за его смерти. Рождённый в особом священном дупле клана Сэнджу (Мадара отрицал возможность его естественного появления), залитый по брови природной чакрой Хаширама был в от трёх до пяти раз сильнее своего противника — вполне оправданно считающего себя истинным гением клана и просто величайшим воином, несмотря на всю свою огромную мощь поставленного в положение слабого подростка перед крепким тренированным громилой. Один чистый пропущенный удар гарантировал Мадаре поражение. Словарного запаса всех моряков и портовых грузчиков страны Воды не хватило бы, чтобы в полной мере выразить насколько сильно бесило такое положение дел величайшего мастера тайдзюцу своего времени, вынужденного раз за разом отступать перед превосходящей мощью извечного оппонента.

И в этот раз Учиха не пожелал шокировать Сэнджу внезапным пробуждением любви к безумной боли. Перехватив руку соперника за запястье Мадара плавно отвёл его выброшенной наперехват раскрытой ладонью, одновременно проворачивая корпус в попытке подсесть своей стопой опорную ногу Хаширамы.

Подобным ударом он мог срубить вековые деревья и если бы ему удалось попасть, была немалая вероятность, что его противник бы слегка потерял равновесие, чем нарушил координацию движений. Мадара не знал, под дуплистым деревом какой породы нашли Сэнджу этого чурбана, но в прочности ноги его соперника ствол своего родителя давно многократно превзошли. Но тем не менее подобное незначительное на первый взгляд преимущество возможно было бы развить, перехватив инициативу и вынудив Хашираму некоторое время защищаться.

Но Хаширама просто ушёл из-под его удара эффектным длинным сальто назад, разрывая дистанцию, не преминув ещё в полёте сложить печать змеи, чтобы отразить мгновенно выросшей за ним древесной стеной пятёрку сюрикенов и огненный шар, что Учиха отправил ему вдогонку.

<http://tl.rulate.ru/book/31177/671404>